

Сян Цюй Юй не сказал много и поспешил бежать в стационарное отделение.

В это время все внимательно следили, а Ли Юнь тоже немного нервничал.

К тому времени, как они достигли пятого этажа, в этом коридоре уже стояло более десяти солдат, звания этих людей не могли быть достаточно низкими для звания майора Ли Юня.

Никто из присутствующих здесь не имел низкого статуса!

Как только толпа увидела Сян Цюй Юя, они сразу выпрямили спины и отдали честь.

"Золовка!"

Люди, которые видели Сян Цюй Юя, приветствовали его с уважением.

Тем не менее, я могу сказать, что их выражения были серьезными, что-то большое должно было произойти.

Ли Ляньцзян и доктор подошли к углу, чтобы поговорить, и после того, как Ли Ляньцин увидел Сян Цюй, он даже остановил ее и сказал: "Вторая невестка, не волнуйся".

"О чем они говорят? Что, черт возьми, случилось?" Сян Цюй Юй даже продолжил этот вопрос.

"Вторая невестка такая, второй брат был ранен во время выполнения задания на границе, а теперь человек вне опасности и в порядке".

Ли Рипл тоже не хотел, чтобы она слишком сильно волновалась.

"Как жена Полосатого Дракона, я имею право знать о его состоянии!"

Сян Цюй Юй считал, что ситуация не должна быть оптимистичной, иначе здесь не было бы столько руководителей высшего звена.

Это место заполнено генералами и адмиралами, где было бы так много людей в обычном мире.

Глаза Сян Цюй Юя покраснели от беспокойства.

"Вторая невестка должна подождать, пока старший брат расскажет тебе позже! Доктор все еще разговаривает с ним!"

В глазах Ли Ланцина был намек на печаль, человеком, который действительно отдал больше всего за семью Ли, был Ли Ланлон, но я не ожидал, что он будет серьезно ранен, и теперь ему, наверное, будет трудно выжить.

"Золовка, ты наконец-то пришла, это моя вина! Если хочешь винить меня, вини меня!"

Человек с перевязанной рукой споткнулся.

На его лице все еще было много очевидных травм.

Человек тоже ходил с хромотой.

"Это один из людей Ли Полосатого Дракона, капитан Волчьей Души."

Генерал-лейтенант с другой стороны объяснил.

"Привет! Ты можешь сказать мне, что происходит?"

Сян Цюй Юй помог ему подняться.

У этого железнокожего человека на самом деле были слезы, стекающие по его глазам.

"Мы вместе выполняли задание на границе и на обратном пути на базу после выполнения задания, на нас напали и кто-то стрелял в нас".

Мужчина сказал равномерно: "Но из-за пышных деревьев на границе никто из нас не был расстрелян, и эти люди обернулись и убежали после того, как были выпущены пули".

"Я пошел за ними, и наш офицер Ли сказал мне не преследовать их, но я не слушал."

Он продолжил: "Если бы я послушал офицера, я бы не вызвал таких серьезных последствий".

"Офицер передал информацию остальным, а затем последовал за мной до конца".

Я думал, что догоню трех нападавших, когда они внезапно остановятся, и все, что я тогда видел - это тень, фланкирующую меня".

"Я не ожидал, что этот человек будет таким быстрым, но я спутался с ним более десяти секунд, прежде чем он сломал мне руку и наступил на землю."

Глаза человека были наполнены гневом, как он продолжал: "Если бы я был убит ими, офицер Ли был бы в порядке".

"Тогда как, черт возьми, он пострадал?"

Ли Юн спросил равномерно.

"Это был особый боевой кинжал."

Другая сторона сказала глубоким голосом: "Несколько человек внезапно бросились со стороны, а затем окружили нас, офицер Ли смог убежать, но он не бросил меня и боролся с ними до смерти".

"Раненый в ближнем бою?"

Глаза Ли Юна затонули.

Ли Риолонг раньше был подчиненным У Чанъюня, а У Чанъюнь все считали, что он очень сильный, и с подталкиваниями У Чанъюня обычный человек никогда не станет его противником.

"Да! Эти ребята очень сильные, мы действительно..."

"Прекратите! Иди домой и отдохни сначала!"

Генерал-лейтенант щелкнул глубоким голосом.

"Пожалуйста, вы должны исцелить офицера Ли, или я буду чувствовать себя виноватым всю оставшуюся жизнь..." сказал человек и вытер слезы.

Как говорится, слезы человека не легкие!

Я мог сказать, что он и Ли Линлонг имели глубокую связь, пережив жизнь и смерть вместе, и Ли Линлонг спас его, это было определенно другое.

"Калека-калека хахаха..."

Двое детей указали на Ли Цзы Бин и отругали.

"Хватит дурачиться, или я о тебе позабочусь!" Ли Ци Бин сказал с мрачным лицом.

"Ну и что? У тебя хватит смелости ударить нас!"

Внезапно ребенок пнул Ли Цибиня и повернулся бежать.

С такими детьми было очень тяжело иметь дело, Ли Ци Бин был так зол, что собирался за ним гнаться, а Ли Юнь был занят тем, что останавливал его.

"Не сердись, если ты получишь травму во второй раз, тебе придется долго восстанавливаться."

Ли Юнь объяснил.

"Что за зевок!"

Недалеко от Ли Ци Бин взглянул на этих двух озорников, оба они были детьми младшей дочери Ли Дабао, им еще не исполнилось и десяти лет.

"Я думаю, что на этот раз Ли Риолонг мертв, я слышал, что больница смогла спасти его жизнь на время."

Сорокалетняя женщина сказала глубоким голосом.

"Разве это не так? Кто бы ни заставлял его быть настойчивым, он этого не заслуживает."

Эти два оратора должны быть двумя юными дочерьми Ли Дабао.

"Второй брат, не останавливай меня, я должен их починить!"

Ли Цзыбинь был брошен в лицо ребенком с коробкой молока, он был покрыт молоком, и он был настолько зол, что размахнулся тростью и захотел взбить их.

"Это все дети, оставьте их в покое".

Ли Юнь утешает.

"Прекратите! Иначе я тебя побью!" Ли Юнь увидел, как какие-то дети переехали и подняли на них кулак.

Но вдруг ребенок снова что-то бросил в руку и ударил Ли Юня прямо в лицо.

Этот ребенок даже не беспокоился, неудивительно, что подрастающее поколение семьи Ли было таким.

Ли Цзиньсен и Ли Цзяо были живым примером этого.

Ребенок подошел к спине Ли Юна, скопировал коробку молока и бросил ее, а Ли Юн пнул ее.

Но он знал, что это был всего лишь ребенок, поэтому сила была легкая, и ребенок упал в сторону в неустойчивой форме.

Он закричал: "Мамочка, кто-нибудь ударил меня!"

"Ты Ли Юн, верно? Как ты смеешь бить моего сына, ты ищешь смерти!"

Безвкусная женщина переехала в сторону Ли Юна.

"Кто сказал вам, дети, не дисциплинировать должным образом, вы сами видите, что натворила Ли Ци Бин?" Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Это не ваше дело, чем занимается наша семья Ли! Убирайся нахрен отсюда!"

"Посмотрим, что я смогу сделать. Этой больницей управляет не твоя семья, не так ли?"

Тон Ли Юна был немного холоднее.

"Бейте его за меня!"

Мужья двух дочерей Ли Дабао переехали, а рот Ли Юня был слегка агапирован.

"Ударь его!"

Две женщины хотели избить его сами.

Было очевидно, что эти два зятя не подходят Ли Юню, и они набросились на него, а один из них, приняв удар, упал на землю.

Если бы не тот факт, что эти люди были семьей Ли Цибиня, Ли Юнь мог бы сильно ударить его.

"Как дела?" Голос Ли Дабао исходил с другого конца коридора.

Группа офицеров немедленно распрямила спины и отдала честь.

"Шеф, вы все здесь!"

Адмирал немедленно вышел вперед, а Ли Дабао посмотрел на другую сторону и сказал глубоким голосом: "Мой сын ранен, как я могу не подойти и не взглянуть?".

"Папа!"

Ли Ри Ри Ридзян тут же переехала.

"И ты знаешь, что у меня есть отец? Ты даже не знаешь, когда с твоим вторым братом случится что-то серьезное? Ты все еще заботишься о моем старике?"

Ли Дабао бушевал.

"Не то, чтобы я боялся, что ты волнуешься!"

Ли Рипл быстро объяснит.

Затем подбежала четвертая дочь Ли Дабао, Ли Чунью, показала на Ли Юня и сказала: "Папа! Это отродье только что избил моего сына, тебе придется сделать это для меня!"

Ли Дабао еще не заметил Ли Юня, когда обернулся посмотреть и увидел, что это Ли Юнь, он холодно закричал: "Ваша семья поспешите обратно, не смущайтесь здесь".

"Папа! Твоему внуку все равно? Он..."

"Если ты не будешь учить своего собственного сына, что если кто-то другой сделает это за тебя?" У Ли Дабао были красные глаза.

Он уже был в плохом настроении, узнав, что его сын получил травму и проходит лечение в отделении интенсивной терапии, а теперь его семья на самом деле устраивает сцену из-за мелочи.

Более того, он также знал, каковы его дети.

В это время Ли Чжэньцзян подошел к профи, уставился на Ли Юня и холодным голосом сказал: "Не надо вмешиваться в дела нашей семьи Ли, так что поторопись и уходи!"

"О Ли Юнь! Давайте приятно поболтаем".

Ли Дабао посмотрел на Ли Жицзяна, затем пошел с Ли Юнем на скамейку в другом конце коридора.

Через некоторое время из отделения интенсивной терапии вышел мужчина средних лет.

Ли Ляньцзян спросил: "Ван Сюэдун, как поживает мой второй брат?"

Этот Ван Сюэдун был вице-президентом больницы Главного военного округа Лонгду, а также лечащим врачом Ли Риолу.

Ван Сюэдун вздохнул и сказал: "После того, как мы определили, что второй мастер отравлен, яд на его теле немного особенный".

"Тогда давайте быстро найдем способ удалить яд!"

Сян Цюй Юй поспешно заговорил.

"Вторая леди, не волнуйтесь, то, что поразило Второго Мастера, это не просто яд, у нас нет возможности вылечить яд на его теле, на самом деле, наша больница столкнулась с таким случаем двадцать лет назад с тем же вирусом, когда этот пациент тоже скончался в больнице".

Ван Хуедонг сказал это полностью скрыть от них, У Чанъюнь был пациентом, который был спасен здесь двадцать лет назад.

"А как же международные эксперты?" Сян Цюй Юй даже ответил на вопрос.

"В прошлом мы искали Медицинскую ассоциацию "Ми" и Европейскую медицинскую федерацию, у них уже давно есть записи, и до сих пор нет никакого лечения".

После того, как Ван Хуедонг закончил говорить, глаза Сян Цюй Юя значительно потемнели.

"Что тогда?" Ли Рут Цин спросил равномерно.

"С помощью средств нашей больницы мы можем лишь временно поддерживать жизнь Второго Мастера, но именно от ситуации зависит, как долго она может задерживаться".

Ван Сюэдун вздохнул.

"Ваша больница в таком хорошем состоянии, но она даже не может вылечить отравление?" Ли Фаньцин схватил другую сторону за воротник и сказал: "Не смотря ни на что, я хочу, чтобы ты исцелил моего второго брата"!

"Не волнуйся, Третий Хозяин!"

Ван Сюэдун сказал с горьким лицом.

"Полоска чиста!"

Ри Ри Цзян пила нежно.

"Простите, что это я немного перешла черту." Ли Рот Цин ослабил ошейник другого человека.

"Вообще-то, есть и другой способ". Как только Ван Сюэдун закончил говорить, толпа оглянулась.

Пока был проблеск надежды, они никогда не сдавались.

Полосатый Дракон Ли был слишком важен для семьи Ли, если бы он умер, семья Ли многое потеряла бы.

"Президент Ван умоляет вас исцелить нашего офицера ах!"

Группа солдат собралась вместе.

"Давайте посмотрим, сможете ли вы пригласить президента Китайской медицинской ассоциации Ли Юня, более, на данный момент западная медицина не должна быть способна лечить, но китайская медицина пока не возможна, Ли Юнь имеет сильные медицинские навыки, он может победить короля медицины Корё, Ли Чжэчжона, в таком случае, мы можем попытаться найти его вместо этого".

Ван Сюйдун сказал глубоким голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1006061>